Несмотря на то, что сразу после ужина Гарри заставили лечь в постель, он знал, что стало главной темой разговора на кухне. Его заявление прозвучало не хуже ядерной бомбы, и не один взрослый смотрел на него с беспокойством на протяжении всего ужина. Даже Гермиона внимательно наблюдала за ним, пока он уверенно поглощал стряпню миссис Уизли, время от времени бросая на него обеспокоенные или жалостливые взгляды. Было очевидно, что она думает, что это какая-то форма гнева или деструктивное поведение, вызванное возвращением Волдеморта и смертью Седрика. Ничто из того, что он сказал ей, когда они выходили из кухни, не могло убедить её в обратном.

Но Гермиона не была проблемой. Конечно, в течение следующих нескольких недель она будет наблюдать за ним как ястреб и фиксировать любое странное поведение, но он мог обойтись и без этого. В конце концов, последние пять недель он работал в обход членов Ордена, тайно наблюдавших за ним. Нет, Гарри беспокоило то, что его "безрассудное" поведение может привлечь к нему еще более пристальное внимание Дамблдора или других профессоров. И хотя летом ему удалось избежать обнаружения, продолжать реализовывать свои планы и сохранять свободу во время семестра будет гораздо сложнее.

Рон думал обо всём этом, переодеваясь в пижаму и готовясь ко сну. Рон уже был в постели, лежал на спине и смотрел в потолок в глубокой задумчивости. Гарри не замечал, как Рон то и дело поглядывает на него и как расширяются его глаза, когда он понимает, как сильно изменился Гарри, когда с него сняли рубашку. Рон снова вернулся к изучению потолка, не желая смотреть на Гарри, словно стесняясь того, что он вообще хочет обсудить.

Гарри, приятель?

Да?" - ответил Гарри, рассеянно размышляя о том, что Рон так заикнулся на слове "приятель".

Ты был..." - он запнулся, не зная, как выразить то, что хотел сказать, или просто стесняясь сделать это. Ты серьезно относился к этому", - неопределенно закончил он.

Гарри поднял глаза от того места, где он по локоть копался в сундуке в поисках книги для Джинни, и поднял бровь на своего друга. Я много чего говорю, Рон, не мог бы ты уточнить?

"О той девушке", - сказал Рон после очень долгой паузы.

Гарри вздохнул с внезапным пониманием. Его забавляло, что Рон до сих пор так неловко говорит на эту тему, когда он знал, что ему предстоит провести целый час, обсуждая с Джинни все тонкости. Ты ведь хочешь знать, не пошутил ли я насчет запятнанной добродетели?

Точно", - проворчал Рон.

Гарри тяжело вздохнул. Он знал, что многие парни на шестом и седьмом курсах часто рассказывали о своих подвигах с девушками в Хогвартсе, это было почти право на прохождение - рассказывать о своих похождениях соседям по комнате, хвастаться своими

завоеваниями. Это была не одна из тех ситуаций, это не Гарри впервые поцеловал девушку (ну да, но это было много лет назад), и дело было не в достижении базы и наборе опыта, это было нечто большее, но Гарри знал, что никогда не скажет об этом Рону.

Слушай, приятель, это не твое дело, но если ты хочешь знать, да, я встретил девушку, да, мы встречались некоторое время и да, мы переспали. Я не буду рассказывать тебе никаких подробностей".

Рон молчал очень долго, и Гарри подумал, что он действительно заснул, пока он не заговорил. Я понял, Гарри. Извини.

Не беспокойся об этом.

Рон снова уставился в потолок, размышляя о том, что он узнал, а Гарри продолжал копошиться в сундуке. Начинало казаться, что ему придется залезть туда, чтобы освободить эту чертову штуку, а он не хотел делать этого, когда рядом Рон, - ему станет любопытно, а потом он упомянет об этом Гермионе, которая взволнуется и спросит, как это работает. Он и сам не знал, как она работает, не то что при покупке спрашивал обо всех тонкостях. В конце концов он освободил книгу и положил её на ночной столик, после чего демонстративно лёг в кровать и выключил свет. Как раз когда он был уверен, что Рон задремал, он снова заговорил.

Гарри?

Да?

Что у вас с Джинни?

Теперь наступила очередь Гарри, и он несколько раз замолчал, прежде чем ответить. "Она хороший друг".

Удовлетворенный этим ответом, Рон задремал. Через двадцать минут после того, как храп Рона заполнил комнату, Гарри встал с кровати, взял книгу с ночного столика и тихонько вышел из комнаты и направился к Джинни. Она сидела в постели в темноте и ждала его. Он закрыл за собой дверь и улегся на кровать. Она зажгла свечу на ночном столике, чтобы дать им немного света, но не настолько, чтобы привлечь внимание матери.

Рон спрашивал тебя о твоей девушке?

Да. Я рассказала ему ту же историю, что и всем остальным внизу.

"Что она была в гостях у родственников, а теперь уехала?"

Гарри кивнул.

'Расскажи мне все'.

И он так и сделал, начиная с самого первого дня каникул, когда, вернувшись домой с Кингс-Кросс, обнаружил Элли Мартин, сидящую на его столе и поглаживающую Хедвиг, и заканчивая часами, когда Джинни и Орден пришли забрать его из дома Дурслей. Он пропустил одну-две детали, планируя рассказать ей позже, когда у неё будет время всё обдумать. Он говорил почти три часа, и Джинни позволила ему ответить на все свои вопросы, пока он не закончил.

'...а потом я спустился на кухню, и тут появилась ты'.

Несколько минут после того, как Гарри закончил говорить, Джинни просто сидела и смотрела на него с открытым ртом. В конце концов она закрыла его, но продолжала смотреть на него, собираясь с мыслями и составляя вопросы, которые у нее к нему были. Она решила начать, как и он, с самого начала и задавала вопросы в порядке их значимости для его истории.

Она просто ждала, когда ты вернешься домой? уточнила Джинни. Гарри кивнул. И она забрала тебя в такой же сундук, как и твой, который был заколдован, чтобы по-другому ощущать время?

Да, - согласился Гарри. Для тебя прошло всего пять недель с начала каникул, а для меня - чуть больше двух лет".

Так тебе действительно семнадцать?

Наверное. Это странно, потому что я чувствую себя на семнадцать, я выше и сильнее, но технически мне только пятнадцать, хотя у меня есть еще два года, чтобы учиться".

Как ты получил наши письма?

Гарри страдальчески сморщил нос. У Элли были часы, которые показывали время вне сундука, а потом мы посылали домового эльфа проверять почту каждые несколько дней. Я никогда не притворился, что знаю, как это работает, а она никогда не пыталась мне это объяснить".

Вы часто выходили?

Только один или два раза в первые несколько месяцев, в основном для того, чтобы пройтись по магазинам - Элли сказала, что мне нужна новая одежда. Потом мы стали выходить все чаще и чаще, все больше времени проводили в моей комнате у Дурслей. Какое-то время было очень трудно следить за временем, но чем сильнее я становился и чем больше вещей узнавал, тем

меньше времени мы проводили в сундуке. Последние две недели мы вообще не проводили там времени. Думаю, она сняла все заклинания, чтобы использовать его снова".

Джинни не торопилась с ответом, но в итоге выбор оказался прост.

Вы рассказали мне о том, как она вас обучала, но ничего не сказали о ней. Кто она? Я предполагаю, что она - владелица трусиков".

Элли уникальна, и я говорю это не только потому, что люблю ее. Ее мать была поражена Арвадой Кадавой прямо перед ее рождением. Ее спасла только быстрая реакция тети, которой пришлось буквально вырезать ее из матери. Технически это означает, что она пережила Убивающее проклятие, хотя и не напрямую, как я. Когда ей было десять лет, ее тетю убил василиск, и это чуть не убило ее, но ее спасли слезы феникса".

Это немного странно, - прошептала Джинни, не замечая сходства между историей Элли и Гарри. Почему я никогда не слышала о ней?

Потому что, когда ее исцелил Феникс, часть его крови смешалась с ее кровью.

Я не понимаю, - сказала ему Джинни.

Ей почти триста лет, Джин.

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538844>